

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Филологический факультет
Кафедра русского языка

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «ДОБРО» И «ЗЛО» В СТРУКТУРНОМ АСПЕКТЕ

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой русского языка

_____ Т.В. Жукова

«___» _____ 20__ г.

**Выполнила студентка Р – ЗРЯЛ 081
группы**

Мизгирева Светлана Олеговна

Подпись _____

Научный руководитель:

к.филол.н., доцент кафедры русского языка

Жукова Татьяна Валериевна

Подпись _____
(подпись)

Оценка _____

«___» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Содержание

Введение	4
Глава 1. Концепт и концептосфера: история, основные теоретические положения	7
§1. Теория и история понятия «концепт»	7
1.1 К определению термина «концепт»	7
1.2 Концепт. Основные теоретические положения	13
1.2.1 Понятие концептуализации	13
1.2.2 Соотношение концепта со словом и значением	14
1.2.3 Типизация концептов	15
1.2.4 Структуризация концептов	17
§ 2. Понятия концептосферы и проблемы в области ее изучения	22
Выводы по первой главе	24
Глава 2. Концепты «добро» и «зло» как части исторически сложившейся национальной культуры и современного национального сознания: моделирование компонентов их структур; описание характера их взаимоотношений	26
§1. Моделирование структурных компонентов концептов «добро»/«зло»	26
1.1 Образные компоненты концептов «добро» и «зло»	26
1.1.1 Моделирование образных компонентов концептов «добро» и «зло» как частей исторически-сложившейся национальной культуры	26
1.1.2 Моделирование образных компонентов концептов «добро» и «зло» как частей современного национального сознания	28
Информационно-содержательные компоненты концептов «добро» и «зло»	29
1.2.1 Моделирование информационного содержания концептов «добро» / «зло» как частей исторически-сложившейся национальной культуры	30
1.2.1.1 Дефиниции информационных содержаний исследуемых концептов	30
1.2.1.2 Модели информационных содержаний концептов «добро» и «зло», складывающихся в ходе становления цивилизации	31
1.2.2 Моделирование информационного содержания концептов «добро» / «зло» как частей современного национального сознания	34
1.3 Интерпретационное поле концептов «добро» и «зло»	35

§ 2. Описание характера взаимоотношений концептов «добро» и «зло» на структурном уровне	45
2.1 Сопоставительный анализ концептов «добро» и «зло» на структурном уровне	45
2.2 Сопоставительный анализ концептов «добро» и «зло» на структурном уровне	48
2.3. Причины наложения концептов «добро» / «зло» друг на друга	49
Выводы по второй главе	50
Заключение	52
Список использованной литературы	55
Приложение	59

Введение

Языковое полотно неразрывно связано с картиной мира и непосредственно с человеком. Это объясняет то, что современной лингвистикой все больше раздвигаются границы между изучением языка и смежными науками. Данный процесс привел к становлению лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, обозначающих проблемы изучения концептосферы языка.

Попова З.Д. и Стернин И.А. выделяют одну из центральных проблем изучения концептосферы: характеристика взаимоотношений концептов [Попова З.Д., Стернин И.А., 2001]. В решении этого вопроса весьма важно рассмотрение категориальных концептов (стоящих во главе определенной группы концептов), которыми являются, по мнению Головановой Е. И. выбранные нами для исследования концепты «добро» и «зло» [Голованова Е.И., 2011].

Объекты исследования: концепты «добро» / «зло».

Предмет исследования: структурный уровень взаимоотношений концептов «добро» / «зло».

Добро и зло – вечные оппоненты. На основе данной темы написан уже ни один сюжет фильма, книги, песни. Эти противопоставления лежат в основе русского фольклора и являются верными спутниками сказок. Добро и зло – полюса морали, составляющие ее основу, две противоположные нравственные ценности – высшая и низшая. Они так же лежат и в основе этической оценки поведения. Указанные концепты входят в одну лексико-семантическую группу с концептами «хорошо» / «плохо», «истина» / «ложь», «положительно» / «отрицательно» и т.д. Эта группа очень обширна и занимает одно из важнейших мест в языковой картине мира.

Все вышесказанное подчеркивает **актуальность темы** данного исследования.

Цель дипломной работы: исследовать концепты «добро» и «зло» на структурном уровне и проанализировать отношения между ними.

В работе последовательно решаются следующие **задачи**:

1. Изучить научную литературу, посвященную исследованию вопроса концептосферы.
2. Сформулировать рабочее определение концепта.
3. Выделить рабочую модель структурирования концептов.
4. Составить модели структур концептов «добро» и «зло».
5. Исследовать содержание каждого структурного компонента с двух позиций: как части исторически сложившейся национальной культуры и как части современного национального характера.
6. Проанализировать характер взаимоотношений концептов «добро» и «зло» на структурном уровне.
7. Выяснить, устойчиво или изменчиво содержание концептов «добро» / «зло»; выявить причины изменения.

В работе были использованы следующие **методы**:

1. Метод сбора информации и ее переработки.
2. Опроса - интервьюирование.
3. Ассоциативный эксперимент.
4. Количественная и качественная обработка данных.
5. Метод сопоставительного анализа.

Одной из задач когнитивной лингвистики служит составление "словаря концептов". Описание концептов весьма трудоемкая работа, и многие лингвисты направили свои усилия в это русло. В связи с чем отметим **практическую ценность** данной работы, заключающуюся в возможности использовать данное исследование в решении указанной выше научной задачи.

Необходимо отметить, что **степень изученности** концептосферы высокая. Ей посвящены исследования таких лингвистов, как С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачева, В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, С.Г. Воркачева, С.Х. Ляпина, А. Вежбицкой, Е.В. Падучевой, А.Д. Шмелева, Н.Д. Арутюновой, М.В. Пименовой, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева,

Е.И.Головановой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Л.А. Тавгиридзе, Н.Ф. Алефиренко, Т.А. Клименко и т.д.

В качестве **материала исследования** послужили: данные толковых словарей Ушакова Д.Н. [Ушаков Д.Н., 1995], Даля В.И. [Даль В.И., 1866], Ожегова С.И. [Ожегов С.И., 1998]; религиозный текст [библия, 2006], фольклорный материал [Жуков В.П., 2000]; экспериментальные данные.

Научная новизна работы заключается в предмете исследования. В лингвистические труды включали концепты «добро» и «зло» в качестве объектов исследования немногие специалисты (Е.А. Богданова, Е.П. Лисицкая), а взаимоотношения между ними – не освещенная сторона вопроса. В этом заключается и **теоретическая значимость работы** (в углубленном исследовании структурных особенностей обозначенных концептов и взаимоотношений между ними).

Структура работы сформулирована в соответствии с поставленной целью и задачами. Она включает в себя введение, 2 главы: теоретическую и практическую, заключение, список использованной литературы и приложения.

Глава 1. Концепт и концептосфера: история, основные теоретические положения

Задача главы: сформировать рабочее определение термина «концепт», рассмотреть основные теоретические положения: соотношение концепта со словом и значением; понятие концептуализации; типы концептов; структура концептов; понятие концептосферы.

§1. Теория и история понятия «концепт»

1.1 К определению термина «концепт»

Современные лингвисты все более уделяют внимание сущности языка, которая заключается в речевой деятельности, тогда как ранее предметом исследования языков служили письменные памятники. Переворот в лингвистике совершил крупнейший русский и польский языковед Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ. В 1880 году исследователь в своих работах поставил новую лингвистическую задачу, заключающуюся в изучении диалектов и живых языков. Эта тенденция получила широкое распространение. Акцентироваться в исследованиях стали условия использования языка, его динамичная сущность, тогда как ранее основой лингвистических работ служила физическая структура языка.

Такой взгляд на язык послужил огромным шагом вперед, за которым последовали многочисленные научные работы о взаимоотношениях языка и сознания, языка и мышления. В 19 веке А.А.Потебня, Г.Штейнталь, В.Вундт и другие крупнейшие ученые создают историю исследований взаимоотношений науки о языке с наукой о человеческой психике. И в начале 90-х годов ориентация на антропоцентризм, периодически занимающая на протяжении всей истории становления различных наук главенствующее место, снова возвысилась на своей позиции, что привело к переосмыслению традиционного понятия концепта, часто используемого в русской лингвистической литературе с этого периода времени.

Во второй половине 1970-х годов возникает когнитивная лингвистика, которая соотносит лингвистические и психологические сведения и исследует

проблему роли языка в категоризации мира и концептуализации. Эта наука, так же как и когнитология, занимающаяся анализом знаний, имела потребности в переосмыслении понятия концепта, вставшего в ее основе. Новое значение должно было включать в себя срез лексикографической и энциклопедической информации. Дальнейшее и ближайшее значение слова, то есть их денотация и коннотация, должны были сливаться в его семантике.

Несмотря на проявление большого интереса к концептосфере, концепт до середины двадцатого века не воспринимался как термин. В России он был применен в науке сначала Аскольдовым С.А., как мыслительное образование, занимающее, в мыслительном процессе, место полиморфии явлений и предметов одного типа [Аскольдов С.А., 1997], чуть позднее Лихачевым Д.С., как интеллектуальная единица, представляющая срез значений слова в сознании носителя языка.

Вышесказанное привело к тому, что первостепенной задачей исследователей послужило доказательство реальности концептов. Причиной чему явились, во-первых, сомнения в его самостоятельности; во-вторых, отсутствие резолюции по отношению к нему.

Основанием первой причины является употребление концепта в качестве синонима к слову «понятие». Степанов Ю.С., в своей статье «Концепты» говорит об истоках возникновения этой проблемы - концепт, в переводе с латинского языка, обозначает понятие [Степанов Ю.С. Ю.С., 1997, с. 40].

Исследователь так же указывает на то, что «концепт и понятие – термины разных наук; второе употребляется главным образом в логике и философии, тогда как первое, концепт, является термином в одной отрасли логики — в математической логике, а в последнее время закрепилось также в науке о культуре, в культурологии и является главным термином нашего Словаря» [Степанов Ю.С., 1997, с. 40].

Воркачев С.Г. на эту тему рассуждает следующим образом: необходимо выявить «*differentia specific*» концепта, что последует за четким

разграничением между концептом и его ближайшими «семантическими соседями» (понятием, смыслом, значением, представлением). Исследователь обозначает определенную проблему и иллюстрирует ее приведенными в своей работе каламбурами («различие между понятием концепта и концептом понятия», «различия между понятием представления и представлением понятия, концептом представления и представлением концепта...»). Сергей Григорьевич выделяет важнейшую задачу в решении поставленной проблемы: выявить отличия между исследуемыми «семантическими соседями» [Воркачев С.Г., 2004, с. 51-52].

Воркачев С.Г. так же говорит о том, что гносеология имела возможность для удовлетворения своей потребности использовать и другое слово, как, например, «идея» или «ноэма». Однако, отсутствие этнокультурной значимости в ментальном образовании, согласно данной парадигме, не позволяет воспользоваться ими в соответствии с намеченными задачами. На базе чего исследователь определяет концепт как операционную мыслительную «единицу коллективного знания..., имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Воркачев С.Г., 2004, с. 51-52].

Вторая причина того, что концепт до середины двадцатого века не употреблялся как термин (отсутствие резолюции по отношению к определению концепта) привела к тому, что сформировались три направления, на которых базируются все существующие определения термина «концепт».

Первое направление основано на культурологическом подходе к изучению термина «концепт». Сторонники такой организации концептосферы (Степанов Ю.С. и др.) позиционируют культуру как комплексность концептов и их взаимоотношения. В центре внимания – коллективное мышление, основой которого является концепт.

«Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны,

концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов Ю.С., 1997, с. 40]. Степанов Ю.С. так же называет концепт идеей, вбирающей в себя сжатую историю смысла, отвлеченные чувственно – оценочные и конкретно – ассоциативные признаки [Степанов Ю.С., 1997, с. 412].

В рамках данного подхода основано определение концепта, данное А. Вежбицкой. Она говорит о «действительности», как о данном нам через язык, а концепт, по ее представлениям, принадлежит к миру «идеальному», он имеет имя и отражает представления человека о мире «действительности», эти представления культурно–обусловлены. По мнению Фрумкиной Р.М., это самое точное определение, данное исследуемому понятию [Фрумкина Р.М., 2003]. А. Вежбицкая пишет о том, что «чтобы помыслить что-то, нам нужно нечто большее, чем "концепты": нам нужны осмысленные комбинации концептов» [Вежбицкая А., 1996].

Основные ценности культурных сообществ расходятся между собой, по утверждению Вежбицкой А., вследствие отличия лексико-семантического поля языка. Каждую культуру обслуживают «ключевые слова», которые Карасик В.И. называет культурными концептами [Карасик В.И., 1997]. Они значатся основными ценностями в лингвокультурных общностях. А. Вежбицкая говорит о возможности исследования любой культуры и проведения по отношению к ней сопоставительного анализа при помощи культурных концептов [Вежбицкая А., 2001].

Согласно *второму направлению*, содержание концепта формируется только посредством семантики языкового знака. Представители данного положения являются следующие лингвисты: Арутюнова Н.Д., Шмелев А.Д., Булыгина Т.В. и др.

Арутюнова Н.Д. называет концепт посредником между личностью и действительностью, это обиходные подобия миросозерцательных терминов, снабжающие моральную просвещенность этноса устойчивостью и

преемственностью, это «понятия жизненной философии». Следовательно, они являются единицами обиходного мировидения, они морально важны, аксиологически действенны и философски направлены.

Арутюнова Н.Д. отмечает, что предположительно, в семантику концепта, как одна часть целого, может быть включена концептуальная память. То есть, можно определить любой концепт как часть концептуального устройства в системе сознания носителя языка. Само это устройство, как и каждый конкретный концепт, несет в себе информацию о мироустройстве (о существующем и имеющем возможность существования положении вещей в мире). Что показывает наличие связи исследуемого объекта с другими, отражающими взгляды на мир, «системами мнений» [Арутюнова Н.Д., 1987].

Для наиболее точного и полного моделирования концепта в некоторых случаях Нина Давидовна использует метод противопоставления его другим концептам. Примером служат противопоставленные Арутюновой Н.Д. концепты образ и символ.

Арутюновой Н.Д. считает, что метаязык культуры представляет собой «мировоззренческие понятия», к которым и относится термин концепт.

Булыгина Т.В. и Шмелев А.Д. в своих работах, посвященных изучению концептов, сосредотачивают внимание на лексике и грамматике.

Шмелев А.Д. говорит о формировании мышления носителя, в какой-то мере, именно посредством культурных концептов. Освоение языка, то есть знакомство с семантикой слов, не может не привести к определенному видению мира. Язык направляет на различный для каждой культуры угол зрения. Таким образом, в мышлении каждого индивида, осваивающего родную речь, возникает сходный с другими людьми той же культуры образ мира. В ходе исследований Шмелев А.Д. приходит к выводу, что слова с их лексическими значениями, имеющие равноценные понятия в других языках, обладают национальной специфичностью.

Отметим особенность научной работы Шмелева А.Д.. Она заключается в материале и методе его анализа. Шмелев А.Д. ставит в центр исследования то, что носители языка принимают за норму и то, что используют каждый день. Объектом его изучения служат слова, используемые индивидами в повседневных языковых ситуациях, а так же взятые из художественных произведений [Шмелев А.Д., 2002].

Представители *третьего направления* (Кубрякова Е.С., Лихачев Д.С. и др.) считают, что концепт – это результат коллизии опыта, человеческого и народного, со значением слова. Сторонники данного подхода: Кубрякова Е.С., Лихачев Д.С. и др.

Кубрякова Е.С. называет концепт единицей ментального лексикона, многомерной концептуальной системы, картины мира (частица знания) [Кубрякова Е. С., 1996: 90- 92]. Лихачев Д.С. определяет концепт, как синтезированную интеллектуальную единицу, своего рода обобщение множественных значений слова в частном сознании носителя языка. Концепт, согласно данному направлению, выражает и истолковывает реальность в соответствии с личным опытом носителя языка. Он несет функцию преодоления различий в понимании лексических единиц, имеющих между общающимися. Это следствие сближения усвоенного значения с частным опытом адресанта [Лихачев Д.С., 1993]. Карасик В.И. определяет концепт как многомерное «ментальное образование, которое представляет собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно – перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [Карасик В.И., 2004]. В его трудах встречается метафоричное именование концепта – «квант переживаемого знания». Также он называет концепт «переживаемой информацией» и «фрагментом жизненного опыта человека» [Карасик, 2004, с. 128, 361].

Примечательно, что «сущностью понятия» неизменно является ценность, что продиктовано его неразрывными взаимоотношениями с

культурой, центром которой и служит ценностный принцип: присваивая предметам, явлениям, свойствам такие «ярлыки», как: «хорошо» / «плохо», «отрицательно» / «положительно», «удовлетворительно», «отлично» и др., мы, то есть носители культуры, включаем их в систему концептов данной культуры. Однако следует упомянуть замечания Слышкина Г.Г. по этому поводу. Исследователь указывает на различие между лингвистическими и философскими представлениями ценностей. Для первых более актуальными, по результатам исследований, явились антиценности (в словаре Ожегова С.И. количественно преобладают отрицательно окрашенные слова).

Таким образом, вслед за Степановым Ю.С. мы определяем концепт как сгусток культуры в сознании носителя языка, сформированный посредством наложения реальности на сознание, в результате чего культура и субъект взаимопроникают друг в друга.

1.2 Концепт. Основные теоретические положения

Лингвисты (Карасик В.И., Попова З.Д., Стернин И.А.) обозначают следующие проблемы, столкновение с которыми возможно при исследовании концепта: обозначение природы концептов – способа их образования; соотношение концепта со словом и значением; типизация концептов; структуризация концептов. Эти проблемы намечают основные теоретические положения в заданной сфере.

1.2.1 Понятие концептуализации

Процесс концептуального образования в сознании, а так же его дальнейшего формирования обозначен термином «концептуализация». Концептуализация осуществляется поэтапно: выделение в действительности определенной области; ее осмысление; вычленение ее основных признаков; ее классификация.

Концепт формируется от образного к абстрактному и рациональному. В сознании младенца концепты, не имея дополнительных наслоений, равны образу. В процессе взросления индивида концепт, постоянно обогащаясь, пополняется эмоциональными и рациональными признаками. Следует

отметить, что процессу концептуализации в сознании маленького ребенка свойственно соединение в один концепт отражения нескольких, имеющих схожие признаки, предметов, таким образом, один концепт, в процессе взросления, может распасться на несколько концептов.

Попова З.Д. и Стернин И.А. выделяют источники формирования концепта: сенсорный опыт индивида; предметная деятельность человека (операции с предметами); мыслительные операции; языковое общение; самостоятельное познание индивидом значения языковых единиц.

Итак, концептуализация это динамичный процесс, не прекращающейся, как в общественном сознании, так и в индивидуальном. Формирование концепта протекает по направлению от чувственного образа к мыслительному, а язык служит только одним из способов концептуализации.

1.2.2 Соотношение концепта со словом и значением

Соотношение концепта со словом – это одна из важнейших проблем когнитивной лингвистики. Ученые разделились на две группы: приверженцы мнения о том, что любой концепт выражается языковым знаком (Воркачев С.Г., Слышкин Г.Г. и др.) и приверженцы мнения о том, что существуют концепты, которые возможно выразить и другим способом (Попова З.Д., Стернин И.А. и др.).

В нашей работе мы опираемся на мнение Поповой З.Д. и Стернина И.А.: любое слово представляет несколько ядерных признаков концепта, тогда, как концепт не всегда выражается словом [Попова З.Д. и Стернин И.А., 2001].

Вопрос соотношения концепта и значения осложняется зоной их пересечения (и концепт, и значение – это отражение действительности; и концепт и значение имеют одинаковую природу (когнитивную)). Однако концепт и значение являются продуктами разных видов сознания: концепт – продуктивного, значение – языкового, вследствие чего можно выделить особенность взаимоотношений концепта и значения: значение выступает как элемент концепта.

1.2.3 Типизация концептов

На неоднородность концептов указывали многие ученые, такие как Бабушкин А.Н., Голованова Е.И., Болдырев Н.Н. и др. Так, например, Голованова Е.И. отмечает, что категориальные образования, строящиеся вокруг множества концептов, находятся в тесной связи с группой или одним концептом [Е.И. Голованова, 2010]. Бабушкин А.П. пишет о том, что «концепты не являются однородными сущностями, поскольку «кусочки действительности», которые они отражают, неодинаковы по своей природе» [А.П. Бабушкин, 1996, с. 95]. Исследователь выделяет мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии, калейдоскопические концепты [Бабушкин, 1996 с. 43-67]. Болдырев Н.Н. выделяет понятия, схемы, конкретно-чувственные образы, представления, сценарии, фреймы, гештальты, пропозиции, прототипы [Болдырев, 2004]. Воркачев С.Г. говорит о существовании концептов обычных и высшего уровня, ко вторым относятся любовь, счастье, честь [Воркачев, 2004, с. 44]. Алефиренко Н.Ф. предлагает разделить художественные и познавательные концепты [Алефиренко Н.Ф., 2003 с. 61].

Арутюнова Н.Д. называет концепт языковым вариантом объекта и выделяет концепты - минимумы и концепты – максимумы, опираясь на уровень познания объекта. По данной теории, концепты являются языковым вариантом категоризации окружающей действительности, это мыслительные образования, необходимые для ее объяснения.

Пименова М.В. выделяет следующие концепты: идеи, символы, образы, мифологические, нравственные, культурные. Последние делимы на более маленькие по объему группы: социально – культурные (универсальные категории культуры) и этические (категории национальной культуры) [Пименова М.В., 2004].

Попова З.Д. и Стернин И.А. говорят о государственной концептосфере, как о стереотипизированных концептах в сознании нации. Они выделяют следующие типы концептов: концепты-представления, концепты-схемы,

концепты-понятия, фреймы, сценарии или скрипты, гештальты [Попова З.Д., Стернин И.А. 2001]. Рассмотрим особенности перечисленных типов концептов.

1. Концепты-представления – это эмоционально-наглядный образ предмета или явления, представляющий собой синтез знаний об этом предмете или явлении и опыта.

2. Концепты-схемы – это концепты, обозначаемые в пространстве (представляются графически).

3. Концепты-понятия – это концепты, образованные на базе представления или схемы, посредством отрыва от отвлеченных признаков, выражающие самые яркие признаки предмета или явления.

4. Фрейм – это концепт, состоящий из множества элементов, заключающий в себе целый комплекс стандартных знаний о предмете или явлении.

5. Сценарий (скрипт) – это концепт, состоящий из множества элементов, заключающий в себе признаки динамики.

6. Гештальт – функциональная органическая совокупность, структурирующая полиморфию частных явлений в сознании, совмещающая статичные и динамичные стороны представляемого явления или объекта. Он объединяет рациональные и эмоциональные компоненты

Таким образом, концепты классифицируются по множеству признаков: по тематической направленности; по признакам, указывающим на носителя; по виду мыслительного обобщения.

Головановой Е.И. отмечено, что «содержание концепта определяет его место в сознании; это может быть базовый (или базисный) концепт, суббазисный концепт, макроконцепт, микроконцепт, категориальный концепт, субкатегориальный концепт» [Голованова Е.И., 2011].

Важно отметить, что существует множество теорий типизации концептов, однако, главенствующая на сегодняшний день учеными не выделена.

1.2.4 Структуризация концепта

Концепт имеет определенную структуру. Этим вопросом ученые занимались с основания когнитивной лингвистики (Степанов Ю.С., Карасик В.И., Слышкин Г.Г., Попова З.Д., Стернин И.А.). К структуре концепта относят следующие компоненты: понятия, культурный фон, этимология, коннотация, ассоциация [Попова З.Д. и Стернин И.А., 2001].

Так, Степанов Ю.С. выделяет три структурных слоя концепта: основной актуальный (включает общенациональную информацию о предмете или явлении); дополнительный не актуальный (их может быть несколько); потенциальные признаки (исторические факты, известные определенной части общества) [Степанов Ю.С., 1997]. Карасик В.И. каждый структурный компонент концепта называет отдельными концептами, различающимися по объему и являющимися составляющими исходного концепта [Карасик В.И., Слышкин Г.Г., 2001]. Он выделяет следующие компоненты:

- общенациональный компонент («основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него»);
- дополнительный компонент («дополнительные признаки, актуальные для отдельных групп носителей культуры»);
- содержательный компонент – форма, в сознании большинства носителей языка, не являющаяся частью концепта («не осознаваемое в повседневной жизни, известное лишь специалистам, но определяющее внешнюю, знаковую форму выражения концепта»).

Слышкин Г.Г. выделяет две части концепта: факультативную и образную. Первая часто представляет собой единство информационных сумм трех разновидностей: будничного представления, заключающееся в кратких определениях; части познания и интеллекта; стереотипы. Вторая, составляет две группы: содержательные формы слов и образы [Слышкин Г.Г., 2000].

Интересен метод интерпретации концепта, предложенный Арутюновой Н.Д. Он разработан в рамках специального проекта Российской Академии

наук «Логический анализ языка» [Арутюнова Н.Д., 1997]. В качестве материала исследования выбран фольклор, как литературный носитель народной речи. Материал подвергался логическому анализу, который несколько сходен с дистрибутивным анализом, когда через окружение определяются понятия слов.

Для данного исследование значимой является структурная классификация, предлагаемая Поповой З.Д. и Стерниным И.А. Они указывают на преобладание в различных исследованиях вычленения образов, информационно – понятийной основы и дополнительных признаков. Сами же они выделяют три основных структурных элемента концепта: образ, информационное содержание и интерпретационное поле. [Попова З.Д. и Стернин И.А., 2001]. Остановимся подробнее на рассмотрении выделенных структурных компонентов.

1. **Концепты-образы** – это концепты, основанные на чувственном восприятии. В сознании носителя языка они выходят на первый план и легче закрепляются. Концепты-образы включены в значение и обнаруживаются в толковании многих слов. Д. Лакофф называет их прототипами.

«Прототипы, как пишет Д. Лакофф, - это наиболее четкие, яркие образы, способные представить класс концептов в целом. На основе важнейших признаков прототипа человек производит классификационную (таксономическую) деятельность, выполняет категоризацию знаний» [Попова З.Д., Стернин И.А.. 2001].

Словами, относящимися к категории конкретных, стимулированы наиболее наглядные образы. Попова З.Д. и Стернин И.А. указали на то, что яркие образы у носителей русского языка связаны с названиями астрономических тел, транспортных средств, предметов быта и т. д.

Близко относятся к образу и слова, относящиеся к категории абстрактных, однако чувственное восприятие их более субъективно.

Как считают ученые, чувственные образы, то есть ассоциации, можно отнести к государственной концептосфере в том случае, если они совпадают

у группы опрошенных носителей языка. Если же они субъективны, то такие концепты не следует рассматривать в качестве части национального сознания.

С точки зрения Поповой З.Д. и Стернина И.А., концепт-образ в свою очередь не однороден и включает в себя следующие образы: перцептивный (он образовывается в соответствии с отраженным сознанием окружающей реальностью, при поддержке чувств); когнитивный, или метафоричный, как замечает Пименова М.В., формируемый когнитивной, или концептуальной метафорой [Пименова М.В., 2004, с. 14-15].

Когнитивные образы преобладают численностью, но в процессе интерпретации формулируются сложнее перцептивных. В структуре концепта и те и другие являются важными компонентами.

2. **Информационное содержание** включает в себе ведущие признаки явления или предмета, подвергаемого концептуализации (близко к словарной дефиниции основного слова концепта, включает в себя только ближайшее значение концепта).

3. **Интерпретационное поле** – это поле, в которое входят когнитивные черты, интерпретирующие принадлежащую концепту информационную составляющую. Как отмечают Попова З.Д. и Стернин И.А., это поле разнородно и включает в себя следующие зоны: оценочную, эмоциональную, утилитарную, регулятивную, социально-культурную и паремиологическую. Остановимся на рассмотрении этих зон.

1. **Оценочная зона** – составляющая концепта, объединяющая когнитивные признаки предмета или явления, выражающие его общую, эстетическую, эмоциональную, интеллектуальную и нравственную оценку.

2. **Энциклопедическая зона** – составляющая концепта, объединяющая такие когнитивные признаки, которые характеризуются как требующие знакомства с предметом или явлением на базе обучения; взаимодействия с денотатом слова.

3. Утилитарная зона – это составляющая концепта, объединяющая такие когнитивные признаки, которые выражают прагматическое отношение носителей языкового сознания к предмету или явлению; это знание, предполагающее возможность его использования для осуществления практических целей.

4. Регулятивная зона – составляющая концепта, объединяющая когнитивные признаки, несущие указательную нагрузку (предписание того что надо и чего не надо делать в «покрываемой концептом» сфере).

5. Социально-культурная зона – составляющая концепта, объединяющая такие когнитивные признаки предмета или явления, которые отражают связь концепта с народной культурой.

6. Паремнологическая зона – составляющая концепта, объединяющая такие когнитивные признаки предмета или явления, которые объективируются афоризмами, пословицами и поговорками. Эта зона интересна историческим пониманием народного представления о концепте и рассмотрения его с различных сторон.

С точки зрения Стернина И.А., единство образа и информационного концептуального содержания составляют информационную базу, которая является относительно системной, в то время, как интерпретационное поле является наименее структурированным элементом концепта; когнитивные черты в нем могут противопоставляться друг другу.

Между элементами концептуальной структуры и его полями отношения не равны, нет четкой структурности элементов концепта, например, информационное концептуальное содержание может относиться как к основе, так и к другим зонам периферии. Образ в сознании носителя языка служит основой концепта, однако, может не являться ядром концептуальной структуры. Принадлежность той или иной концептуальной черты к определенному полю или зоне не позволяет говорить о ее ненужности или наоборот.

Необходимо различать содержание и структуру концепта. Вслед за Поповой З.Д. и Стерниным И.А. мы определяем структуру и содержание концепта следующим образом:

Структура концепта – это модель, включающая в себя основные структурные элементы, имеющие разную когнитивную природу и описывающиеся при помощи перечисления их когнитивных признаков.

Содержание концепта – это упорядоченное по полювому принципу объединение, образованное когнитивными признаками предмета или явления, описываемое по принадлежности его составляющих к определенным зонам: ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Указанная принадлежность определяется яркостью когнитивных признаков концептуализируемого предмета или явления в сознании носителя языка.

Таким образом, проводя исследования, посвященные концептосфере, необходимо дифференцировать содержание, структуру, основу, периферию концепта.

§2. Понятия концептосферы и проблемы в области ее изучения

Концепты являются лишь частью обширной системы, изучением которой в России впервые занялся Лихачев Д.С. Он ввел в отечественную лингвистику термин «концептосфера» и дал ему следующее определение: совокупность национальных концептов, образованная «всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка» [Лихачев Д.С., 1993].

Попова З.Д. и Стернин И.А. выделяют в данной области следующие проблемы: характеристика отношений, сложившихся между концептами на системном уровне; разграничение индивидуального, национального и группового пространства в концептосфере; соотношение концептосферы с менталитетом и языковой картиной мира [Попова З.Д. и Стернин И.А., 2001].

Рассмотрим названные проблемы вслед за исследователями:

1. Отношения, складывающиеся между концептами на системном уровне многочисленны и многоплановы, вследствие чего их полноценная характеристика на данном этапе развития лингвистики не возможна. Следует отметить, что концепты взаимосвязаны друг с другом по признакам (иерархичным, признакам сходства / различия). Эта связь крепка: даже у несовместимых, на первый взгляд, концептов при их разноаспектном исследовании обнаруживается взаимосвязь.

2. Проблема разграничения индивидуального, национального и группового пространства в концептосфере впервые была затронута в работах Красных В.В. Исследователь использовал термин *когнитивное пространство*. Виктор Владимирович сделал попытку разграничения этого пространства на индивидуальное (личные системные знания и представления любого носителя языка) и коллективное (системные знания и представления, которыми обладает целая группа людей). Однако предложенная концепция не прояснила в полной мере отличия между названными пространствами [Красных В.В., 2003].

3. Соотношение концептосферы с менталитетом и языковой картиной мира (семантическим пространством языка) важный аспект современной лингвистики. С выдвижением на первый план «антропоцентрической теории» в науках, наряду с концептосферой, актуализируется понятие менталитета: выделяется множество его определений. Рабочим определением является предложенное Поповой З.Д. и Стерниным И.А.: Менталитет – это «специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности». Он не попадает под контроль сознания и имеет «автоматизированный характер» [Попова З.Д. и Стернин И.А., 2001].

Следует отметить, что менталитет, так же как и концептосфера, может быть индивидуальным, национальным и личностным. Ядром личностного менталитета является национальный менталитет, к которому прилегают факторы групповой принадлежности и индивидуального развития личности.

Концептосфера и менталитет в процессах мышления имеют взаимодействия, они тесно связаны между собой: концептосфера, как сфера народного знания частично определяет национальный менталитет, а менталитет народа, в свою очередь, задает динамику формирования концептов (стереотипы оказывают влияние на содержание концептов). Важно понимать, что национальный менталитет прежде всего проявляется в характере, коммуникативном поведении и действиях, тогда, как, концептосфера – это мыслительная сфера (народная и личностная информационная база).

Соотношение концептосферы и языковой картины мира – это соотношение общего и частного. Мы видим это при сопоставлении определений:

Языковая картина мира – элемент концептосферы, выраженный при помощи языковых знаков.

Концептосфера – это мыслительная сфера (информационная база народного и личностного сознания), соединяющая в себе совокупность концептов.

Лингвисты (Степанов Ю.С., Пименова М.В., Алеференко Н.Ф. и др.) указывают на то, что концепты не имеют обязательной закреплённости за языковым знаком (они могут быть выражены посредством творчества, жестов и других альтернативных знаков). Итак, важно помнить, что:

- Концептосфера характеризуется как продукт мыслительной деятельности, а менталитет характеризуется проявлением способа восприятия действительности, как неконтролируемого сознанием процесса.
- Элементы концептосферы (концепты) овнешняются не только посредством слова, но и посредством других альтернативных знаков. Тогда как языковая картина мира выражается только при помощи языковых знаков.

Выводы по первой главе:

1. Существует много определений термина «концепт». Вслед за Ю.С. Степановым мы определяем концепт как сгусток культуры в сознании носителей языка, который формируется посредством наложения реальности на сознание, в результате чего культура входит в ментальный мир субъекта, а так же субъект входит в культуру.

2. Концептуализация – это динамичный процесс, постоянно продолжающийся как в сознании одного индивида, так и в общественном сознании. Она эволюционирует по направлению от образа к абстракции.

3. Важнейшими проблемами в изучении концептосферы являются: соотношение концепта со словом и значением; соотношение концептосферы с менталитетом и языковой картиной мира; необходимость разграничения групповой, национальной, индивидуальной концептосфер.

4. Типы концептов многочисленны.
5. Структура концептов разнородна.

Исследователи выделяют три основных элемента концепта: концепт-образ, информационное содержание, интерпретационное поле. Концепт-образ, в свою очередь не однороден и включает в себя следующие образы: перцептивный и когнитивный. Интерпретационное поле так же разнородно. Оно включает в себя шесть зон: оценочную, энциклопедическую, утилитарную, регулятивную, социально-культурную и паремиологическую.

Следует различать содержание и структуру концепта. Структура концепта – это модель, включающая в себя основные структурные элементы: образ, информационное содержание, интерпретационное поле. А содержание концепта – это совокупность когнитивных признаков предмета или явления, упорядоченное по полевому принципу: ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия.

Глава 2. Концепты «добро» и «зло» как части исторически сложившейся национальной культуры и современного национального сознания: моделирование компонентов их структур; описание характера их взаимоотношений

Задача главы: структурное описание концептов «добро» и «зло» и выявление взаимоотношений их структур.

Концепт, как мыслительная единица имеет сложную структуру, вслед за Поповой З.Д. и Стерниным И.А. мы выделяем три структурных компонента: концепты-образы; информационное содержание и интерпретационное поле [Попова З.Д., Стернин И.А., 2001]. Далее последовательно смоделируем каждый структурный компонент концептов «добро», «зло».

§1. Моделирование структурных компонентов концептов «добро» и «зло»

С целью установления характера взаимоотношений между концептами «добро» / «зло» на современном этапе развития языка необходимо рассмотреть содержание каждого структурного компонента обозначенных концептов с двух позиций: как части исторически сложившейся национальной культуры и как части современного национального сознания.

1.1 Образные компоненты концептов «добро» и «зло»

Концепты-образы, как менее объемные единицы, входят в «мыслительные образования» и составляют их образный компонент.

1.1.1 Моделирование образных компонентов концептов «добро» и «зло» как частей исторически-сложившейся национальной культуры

Для описания понятий добра и зла был использован следующий материал: ассоциативные словари [45], [46]; мифы и легенды Древней Греции [Кун Н.А., 1988]; русские народные сказки [Булатов М., 1991]; религиозные тексты (христианские) [Библия, 2006]; фольклор [Жуков В.П., 2000].

На основании указанного материала мы выделили концепты-образы, составляющие концепт «добро» и концепты-образы, составляющие концепт «зло»:

1. Концепты-образы, составляющие концепт «добро»:

- Ассоциативные словари: зло, мама, цветы, в штанах, вечно, во всем, выпивка, давать, дело, детство, родственники, жизнь, искренность, красота, милосердие, нажитое, нежность, память, побеждает зло, свет, уважение, уверенность, улыбка, хорошо, чувство; благо, жизнь, польза, ЦСКА, отец, сила, сердце, человек, сознание, закон, битва, воля, сон, жизнь, улица, карма.

- Мифы и легенды Древней Греции [Кун Н.А., 1988]: Зевс; Гера; Аполлон; Артемида; Афина; Афродита; Гефест; Эйрена; Никэ; Ирида; Ганимед; Фимида; Дикэ; Посейдон; Эфир; Гемера; Уран; Олимп; грации; музы; мойры; нимфы (приложение №).

В мифах и легендах Древней Греции наблюдается строгая иерархичная система - все Боги и герои принадлежат либо к отрицательному, либо к положительному ряду [Кун Н.А., 1988, с. 3-12].

- Русские народные сказки [Булатов М., 1991]: Богатырь; богатырка; добрый молодец; Елена Прекрасная; Василиса Премудрая; Иван – царевич; Иван- крестьянский сын; Ива дурак; сирота; Серый волк; могучая птица Нагай; белый голубок; Никита Кожемяка; Баба Яга (иногда помогает герою); Змей Горыныч (иногда помогает герою); живая вода; мертвая вода; молодильные яблочки.

- Христианская религия [Библия, 2006]: Бог; Христос; Серафимы; Херувимы; апостолы; ангелы; архангелы; святой дух; святые; добродетель; православные; библия; новый завет; старый завет; притчи.

- Из поговорок, пословиц, афоризмов [Жуков В.П., 2000]: зло; жизнь; доброе дело; борьба добра со злом; семья; тепло; справедливость; речь; результат; бескорыстность; память; ценность; любовь; веселье; люди; сила; качественно; воздаяние; скрытость, потаенность.

2. *Концепты-образы, составляющие концепт «зло»:*

- Из ассоциативных словарей: *добро, большое, плохо, причинить, черное, наказуемо, насилие, под солнцем, сильное, боль, враг, гримаса, дракон, женщина, затаить, идет, ночь, память, стон, необходимость, неизбежно, чувство, стрела, сундук, темные силы, ужас, темнота, чужое, яд [44]; деньги, контакт, война, смерть, битва, чечен, выбор, линейка, водка, убивать [45].*

- Из мифов и легенд Древней Греции [Кун, 1988]: *Аид; Персефона; Тартар; Эреб; Эрида; Апата; Кер; Гипнос; Немесида; Эринии; Минос и Родамант; Танат; Геката; Стикс; Лета; Цербер (Кербер); Нюкта; Тифон [Н.А. Кун, 1988, с. 3-14] (приложение № 1).*

- Из русских народных сказок [Булатов М., 1991]: *Черт; дракон; Чудо-Юдо; ведьма; Баба Яга; несправедливый царь; нечестные братья; Кощей Бессмертный; Змей Горыныч; Кикимора; Водяной; нечисть; мачеха и ее дочери; мертвая вода; Иван дурак.*

1. Из христианской религии [Библия, 2006]: *Дьявол, Сатана, Лукавый, Змий, Черт, Демон, злой дух, грех, убийство, воровство, насилие.*

- Из пословиц, поговорок, афоризмов [Жуков В.П., 2000]: *добро; жена; женщина; болезнь; лукавый; смерть; громко; зависть; мужчина; обреченность; память; ценность; люди; польза; миропорядок; воздаяние; нехватка денег; скрытость, потаенность; привычка (приложение № 2).*

1.1.2 Моделирование образных компонентов концептов «добро» и «зло» как частей современного национального сознания

С целью моделирования образных компонентов структур выделенных концептов как частей современного национального сознания 26.04.14 были проведен ассоциативный эксперимент. В эксперименте участвовало 57 человек. Опрошенные, в возрасте от 12 до 72 лет, городские и сельские жители обоих полов. Реципиентам предлагалось ответить на вопросы:

1. С чем у вас ассоциируется слово «добро»?
2. С чем у вас ассоциируется слово «зло»?

В результате анализа полученного материала были выделены концепты-образы, составляющие концепт «добро» и концепты-образы, составляющие концепт «зло»:

Концепты – образы, составляющие «мыслительное образование» «добро» (реакции расположены в порядке убывания, в соответствии с популярностью): зло (30); хорошее (29); борьба (7); позитив (4); свет (4); любовь (4); милосердие (2); большое (1); красота; бескорыстие; сказки; душа; мир; истина; порядок; действие; сердце; мама; солнце; победа; Иисус; благо; много; неискренность; действие; радость; созидание; терпение; вдохновение; дети; чистота; презрение; победа; вечность; Иванушка дурачок; три буквы; ветер; тайна; море; раскаянье.

Концепты – образы, составляющие «мыслительное образование» «зло»: добро (30); плохое (27); тьма (9); холод (6); сказки (3); много (3); душа (3); борьба (3); боль (3); горе (2); ложь (2); хаос (1); корысть; заблуждение; бездействие; уродство; негатив; ненависть; разрушение; гнев; раздражение; море; неискренность; раскаянье; действие.

Результаты эксперимента показали, что реакций, относительных к концепту «добро», получено больше, чем реакций, относительных к концепту «зло». В первую очередь, исследуемые концепты ассоциируются друг с другом, кроме того, рассматриваемые компоненты структур названных концептов имеют устойчивое место в их конструкции, поскольку не одним реципиентом не было оставлено без внимания задание, относящееся к их исследованию, многими опрошенными предлагалось по несколько реакций на слово-стимул.

1.2 Информационно-содержательные компоненты концептов «добро» и «зло»

Информационное содержание – это структурный компонент концепта, заключающий в себе основные признаки явления или предмета [Попова З.Д., Стернин И.А., 2001].

В данной работе названные структурные компоненты смоделированы на основе словарных значений слов «добро» и «зло» с учетом того, что в них включены основные признаки исследуемых концептов; значений указанных слов, выделенных из культурно-исторического контекста; по результатам эксперимента.

1.2.1. Моделирование информационного содержания концептов «добро» / «зло» как частей исторически-сложившейся национальной культуры

С целью моделирования информационного содержания выделенных концептов как частей национальной культуры были выделены дефиниции слов «добро» и «зло» из статей, приведенных в толковых словарях Ожегова С.И. [Ожегов С.И., 1998], Даля В.И. [Даль В.И., 1866], Ушакова Д.Н. [Ушаков Д.Н., 1995], в результате чего получены информационные содержания обозначенных концептов как частей современной национальной культуры. Кроме того, формирование содержания понятий «добро» / «зло» рассмотрено в культурно-историческом аспекте.

1.2.1.1 Дефиниции информационных содержаний исследуемых концептов

Материалом данного этапа исследования послужили статьи из толковых словарей Ожегова С.И. [Ожегов С.И., 1998], Ушакова Д.Н. [Ушаков Д.Н., 1995], Даля В.И. [Даль В.И., 1866].

Количество дефиниций повторяющихся в разных словарях, дефиниций были отмечены цифрами. Дефиниции, принадлежащие слову «добро»: *что-то приятное, хорошее полезное, положительное (3); имущество (3); начало противоположное злу (2); согласие, разрешение (наречие в значении утвердительной частицы) (2); часть приветствия (добро пожаловать) (2); старинное название буквы «д» (1); доброе дело; что-то негодное; часть сослагания, употребляемая с частицей «бы» и последующим союзом «а то»; то, что отвечает требованиям гражданского, человеческого, семейного долга; положительное начало в категории нравственности.*

Дефиниции, принадлежащие слову «зло»: *что-то вредное, дурное (3); беда, неприятность (2); несчастье (1); начало противоположное добру; злой поступок; злость, досада; отрицательное начало в категории нравственности; что-то греховное; (зло говорить (кусаться)) больно, плохо (употреблено в качестве наречия); отход от истины (умственное зло); отречение от добра (нравственное зло).*

1.2.1.2 Модели информационного содержания концептов «добро» / «зло», складывающихся в ходе становления цивилизации

На данном этапе работы понятия «добро» / «зло» рассмотрены в культурно-историческом аспекте. Корни, исследуемых концептов уходят глубоко в религию. И если мы обратимся к литературе *Древней Греции*, то увидим, что значения слов «зло» и «добро» отличаются от их толкований, приведенных в современных словарях. Оппозиция зла и добра имеет большую значимость в дуалистических мифах, в которых символы и персонажи принадлежат либо к отрицательному, либо к положительному ряду [Быстрова А.Н., 2003].

В Древней Греции Боги являлись непоколебимыми авторитетами, имеющими силу и власть. Они совершали убийства и другие деяния, которые, по данным современного словаря можно назвать злыми. Поведение богов считалось образцовым и добрым. Таким образом, добром называлось то, что соответствовало божьим замыслам, оно могло быть безнравственным (с точки зрения современности). Эта трактовка «добра» и «зла» существует и в различных учениях как на востоке, так и на западе, о чем будет упомянуто ниже.

В *дуализме* зло – отрицание принципа Божественной Любви; добро - деятельное совершенствование, в нем заключается и смысл жизни. Однако следует отметить, что дуализм разнообразен в своих проявлениях. Одним из его ответвлений является онтологический гностицизм (название, объединяющее позднеантичные течения, использовавшие христианские и

раннехристианские учения, а так же восточную мифологию) [Быстрова А.Н. , 2003].

В *гностицизме* зло – мир материи; добро - мир духовности. Имя Демиурга, то есть мастера, ремесленника, использованное Платоном в качестве нареkania создателя мира, гностики ассоциируют с невежеством и злом, поскольку творец основал наше материальное окружение.

Корнями в гностицизм уходит теософия - богопознание, в широком смысле и учение Блаватской Е.П., в более узком [Быстрова А.Н., 2003]. В *теософии* зло - необходимость для решения проблем эволюции, движущая сила перемен, противостояние статики. Смерть, горести и страдания существуют в мире, по мнению теософистов, в высших целях [Быстрова А.Н., 2003].

Зороастризм, что означает в переводе с персидского языка «Благая вера», - одна из древнейших религий, в настоящее время практически вытесненная исламом, предлагает свою трактовку понятий добра и зла. Зло и добро – это результаты войн двух богов (Ахурамазды – Бога добра и Шайтана – Бога зла). «Несмотря на то, что противоположности могут носить разные имена и быть многих видов, все же они сводятся к двум именам, которые подобны семени, заключающему в себе все остальные — это *Добро и Зло*. Разнообразие имен и видов, существующее кроме них, представляет собой лишь ветви, развивающиеся из этих двух семян; и нет на свете ничего, что не охватывали бы эти два принципа («Сиканд Гуманин Вазар. Глава VIII») [Быстрова А.Н., 2003].

В *религии угро-финских народов* деяния Богов мало отличаются от человеческих. Боги исходят из интересов своей жизнедеятельности, так же как и люди, их успехи или неуспехи определяет некое проявленное мировое начало, возможности которого ограничены [Рябинин Е.А., 1997]. В религии этих народов добро – явление или действие, приводящее к положительным для индивида результатам; зло - явление или действие, приводящее к отрицательным для индивида результатам. Таким образом, содержание

понятия в данной области субъективно, что приводит к размытию границ между концептами «добро» и «зло».

Постулаты добра и зла в *христианстве*:

1. Все доброе исходит от Бога «Всякое деяние доброе и всякий дар совершенный нисходят свыше от отца светов, у которого нет замены...». [Библия, 2006].

2. Единственный, кто по-настоящему благ, это Бог «И, вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную. Он же сказал ему: что ты называешь меня благим? Никто не благ, как только один Бог» [Библия, 2006].

3. Главный источник зла Сатана (Дьявол), называемый лукавым «... и не веди нас в искушение, но избавь нас от лукавого» [Библия, 2006].

Сатанисты, в противовес христианам, добро и зло называют понятиями субъективными. Они не дают оценок ни Богу, ни Сатане. Сторонники этого направления считают, что к Дьяволу можно обращаться с просьбами, не расплачиваясь за это последующими мучениями души (о которых предупреждает христианство) [Лавей А.Ш., Сатанинская библия, Москва, 1991].

Вне религии добро и зло выглядят как результат субъективной позиции, индивидуальной оценки. Эти концепты являются опорой моральных, философских, нравственных и этических ценностей. В названных областях знаний они приобретают социальный интерес, и вбирают в себя оценочные понятия.

В социальных науках деятельность делима на положительную, отрицательную и нейтральную. Для того чтобы поведение приобрело окраску одного из «полюсов нравственности» (могло называться добрым или злым) необходимо, чтобы соблюдались два условия: действие должно совершаться намеренно и иметь социальную значимость [http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=565504].

С этической точки зрения добро – это залог счастливого и благополучного существования, это источник смысла жизни; зло – наоборот, обреченность, разрушение, уничтожение, подавление [Гобс Т., 2006]. Этика сближает концепты «добро» и «зло» не только с понятием красоты - уродства, гармонии – дисгармонии, блаженства - страдание, счастья - горя, но и с представлениями о совести, чести, достоинстве, несущими в себе нагрузку ответственности и выбора.

Однако в семнадцатом веке зародилось одно из направлений этики – *утилитаризм*, согласно которому добро – это польза и любой индивид, прежде всего, заботится о собственном благополучии, даже если ориентируется на желание помочь ближнему (Джон Стюарт Милль, Иеремия Бентам). Согласно этой парадигме, человек для достижения своей цели может прибегнуть даже к убийству и грабежу. В результате чего зло включается в норму, что обосновывается эгоистичной, конкурентной и разрушительной природой человека. Такой взгляд имел множество сторонников в философии и литературе (Т. Гоббс, И. Кант, Ф. Ницше)

В результате рассмотрения концептов «добро» и «зло» был сделан вывод о том, что каждое из исследуемых понятий изменчиво и может иметь характеристики, противоречащие характеристикам того же понятия, измененного в силу каких-либо обстоятельств.

1.2.2 Моделирование информационного содержания концептов «добро» / «зло» как частей современного национального сознания

С целью составления моделей информационного содержания обозначенных концептов как частей национального сознания 28.04.14 был проведен психолингвистический эксперимент. Было опрошено 72 человека. В эксперименте участвовали реципиенты в возрасте от 14 до 64 лет, жители, как села, так и города, обоих полов. Опрашиваемым предлагалось дать определения словам «добро» и «зло». В результате получены следующие определения (экспериментальные данные расположены в порядке убывания, в соответствии с популярностью):

Добро – это... то, что хорошо (25); состояние души (19); совершение положительных поступков (15); для каждого свое (8); хорошее отношение к окружающему миру (6); тайна (3); не делать зла (3); мудрость (2); созидание (1); категория человечности; категория души.

Зло – это... то, что плохо, совершение отрицательных поступков (1); для каждого свое; тайна; не совершать добра; плохое отношение к окружающему миру; категория души; неразумное житие; разрушение; бесчеловечность; категория души.

Следует отметить, что для понятия «добро» реципиентами предлагалось по несколько определений, а относительно понятия «зло» получены реакции не от всех реципиентов.

1.3 Интерпретационное поле концептов «добро» / «зло»

Информация обо всех существующих в окружающем мире предметах и явлениях может перейти в сознание носителя языка только посредством интерпретации. Одни и те же предметы и явления могут подвергаться интерпретации одного и того же носителя языка не один раз. Поэтому интерпретационное поле является очень объемным структурным компонентом концепта.

В работе использована модель описания структуры концептов, предложенная Поповой З.Д. и Стерниным И.А., согласно которой в интерпретационном поле выделяется шесть зон (оценочная, утилитарная, энциклопедическая, регулятивная, социально-культурная и паремиологическая) [Попова З.Д., Стернин И.А., 2001]. Модель этих зон была составлена в результате опроса-интервьюирования, проведенного нами 02.02.14 г. в здании магазина «Лента», находящемся по адресу Митрофанова, 1. Всего было опрошено 97 человек. **Цель опроса** - собрать материал для составления упорядоченных моделей интерпретационного поля исследуемых концептов, в которых зоны будут располагаться относительно приближенности к ядру. Необходимо учитывать, что к основе концепта зону приближает устойчивость ее в сознании носителей языка. Соответственно, те

зоны, к которым принадлежат реакции, полученные от большого количества интервьюеров, располагаются ближе к ядру. Респондентам были заданы следующие вопросы:

- Вы можете связать слово «добро» с предписанием того, что надо и не надо делать?
- Вы можете связать слово «зло» с предписанием того, что надо и не надо делать?
- Какие пословицы, поговорки, афоризмы о добре, на ваш взгляд, точно подмечают суть понятия? Как вы их понимаете?
- Какие пословицы, поговорки, афоризмы о зле, на ваш взгляд, точно подмечают суть понятия? Как вы их понимаете?
- С какими культурными произведениями (архитектурными, скульптурными, литературными и т.д.) вы ассоциируете понятие «добро»?
- С какими культурными произведениями вы ассоциируете понятие «зло»?
- Добро. Оно какое?
- Зло. Оно какое?
- Приносит ли добро пользу или вред для практической стороны жизни?
- Приносит ли зло пользу или вред для практической стороны жизни?
- Что вы можете сказать о зле, как о понятии?
- Что вы можете сказать о добре, как о понятии?

Всего было опрошено 97 человек. Условия опроса следующие: вид опроса-интервьюирования – индивидуальный; каждый интервьюер отвечал только на те вопросы, которые считал интересными; ответы фиксировались на специально-подготовленных бланках. В случае предложения интервьюерами нескольких ответов на один вопрос, фиксировалось количество этих ответов, что необходимо для подсчета интервьюеров, заинтересовавшихся определенным вопросом.

После проведения опроса материал был переработан: полученные реакции были распределены по соответствующим зонам; количество одинаковых ответов обозначено цифрами; материал расположен в порядке значимости (впереди – более многочисленные ответы, далее – в порядке убывания) (смотреть приложение № 3).

По результатам эксперимента были смоделированы все зоны интерпретационного поля исследуемых концептов:

- **Регулятивная зона концептов «добро»/ «зло»**

Регулятивная зона включает в себе, во-первых, предписание того, что надо делать; во-вторых – того, что не надо делать:

Для концепта «добро»:

1. Улыбаться (25); делать его (11); любить (11); разводить цветы (5); следовать божьим заповедям (4); любить животных (3); делиться им с друзьями (3); никому не вредить (3); заботиться о ближних (2); любить детей (2); копить его (2); хранить его (1); верить в него; бороться за него; взвешивать; преумножать окружающее благо; думать о нем; нести его; помнить о нем; показывать его другим; узнать его; вести себя порядочно; светить; защищать себя и близких от зла; найти его; искать его; растит его; делать подарки; дружить; читать хорошие книги; гулять под солнцем; верить в счастье; ходить в церковь; читать библию; обращать в веру; чувствовать; уметь понимать других людей.

2. Разбазаривать его (29); расстраиваться (22); смотреть «Дом 2» (16); кричать (11); забывать о своих «близких» (10); наказывать ребенка (7); гнаться за ним (2); понимать его (1); думать о нем; молчать; заморачиваться; критиковать мужа; строить планы; расточать его.

Для концепта зло:

1. Бороться с ним (32); уничтожать его (19); бежать от него (14); прятаться от него (6); с ним договориться (6); остерегаться (4); уйти от него (1); взвешивать; смотреть на него; развлекаться; забыть;

беречь от него родных; запретить «Дом 2»; нести; задумать; принять его; затаить.

2. *Нервничать (22); предавать (14); злиться (13); ссориться (7); грешить (7); мелочиться (3); умножать его (3); бояться его (3); вспоминать его (3); поддаваться соблазнам (3); гнаться за выгодой (2); ругаться (2); вредничать (1); мстить; кривить; делать его; включать телевизор; гулять ночами; плакать; лгать; умничать; верить; покупать оружие; работать ради денег; ходить в церковь; раздражаться.*

- **Социально- культурная зона концептов «добро» / «зло»**

Социально-культурная зона вбирает в себя те признаки предмета или явления, которые отражают его взаимосвязь с культурой [Попова Н.Д. и Стернин И.А., 2001].

Социально-культурная зона концепта «добро» (совпадения в ответах редки): *Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (3); Библия (3); «Новый завет» (2); скульптура Зураба Церетели «Добро побеждает зло» (2).*

Большее количество полученных результатов были включены в ответы четверых интервьюеров: *Фильм Йоргена Летама «Добро и зло»; картина Жамалова Рината «Добро и зло»; картина А.П. Выстропова «Добро и зло»; стихотворение Ц. Вайнера «Твори добро»; стихотворение Б.Пастернака «Умей прощать, молись за обижающих»; «Житие Бориса и Глеба»; пьеса А.Н. Островского «гроза»; социально-философский роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»; роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»; притча о добре и зле «Какой волк победит?»; литая скульптура Виталия Семенченко «Наивность и зло»; скульптура Маршала Фредерика «святые и грешники»; «Древо познания добра и зла» пражских архитекторов.*

Большая часть единичных ответов состоит из названий фильмов: *Индийский фильм Суботха Мухерджи «Добро и зло»; фильм Психо Альфреда Хичкока «Психо»; фильм Клинта Иствуда «Полночь в саду добра и зла».*

Другие, единичные ответы: произведения Н.В. Гоголя, песня Бориса Моисеева «Твори добро»; скульптура Котиба Момедова «Добро и зло»; стихи А.В. Силадина «Зло относительно, добро тоже».

Социально-культурная зона концепта «зло»: телепередача «Дом 2» (3); притча о двух волках (2); библия поэма Лермонтова «Демон» (1); книга «Как стать стервой».

Большинство интервьюеров не акцентировали внимание на вопросе, предназначенном для раскрытия составляющих социально-культурной зоны исследуемых концептов.

В ходе работы был собран материал, иллюстрирующий полученные реакции (приложение № 4).

- **Паремиологическая зона концептов «добро» / «зло»**

Паремиологическая зона концепта включает в себе отраженные в сознании носителей языка паремиологические тексты (поговорки, пословицы, афоризмы) [Попова З.Д. и Стернин И.А., 2001].

На вопрос, нацеленный на сбор материала для описания данной зоны, ответы были, за небольшим исключением, единичными.

Для концепта «добро»: *учись доброму, а худое и само придет* (3); *(неприятности и зло – неотъемлемая часть жизни, однако им нужно уделять минимум внимания, а учится доброму и тому как себе и другим людям сделать приятное);* *доброе не стало - худое осталось, худого не станет – что останется?* 2 *(пока есть добро и зло есть жизнь);* *хорошо тому добро дать, кто помнит* 2 *(хорошо делать добрые дела для тех, кто ценит);* *красота на время, доброта на веки* *(не следует забывать, что сила физической красоты временна, необходимо возвращать силу духовную);* *от «авось», «небось» и «как-нибудь» добра не будет* *(чтобы результат дела был качественным, его необходимо выполнять обдуманно и старательно);* *между добрыми людьми – все доброе* *(добрых людей окружает все положительное со всех сторон);* *добро не наука, он действие* *(о добре не надо рассуждать, разговаривать, ему надо следовать и стараться, по*

возможности, помогать тем, кто нуждается в помощи); Мишель Монтень: «Тому, кто не постиг науки добра, всякая иная наука приносит лишь вред» (основная черта человеческого характера – это добро, а когда человек не ставший полноценной личностью, пополняет свое сознание различными знаниями, он только отвлекается от главной цели); от добра добра не ищут (добро бескорыстно); кто слишком много времени думает о том, чтобы делать добро, тому не хватает времени быть добрым (о добре не надо рассуждать, надо тихо, не ожидая ничего взамен делать добрые дела); не бывает того, чтобы доброе дерево принесло злые плоды; Саади: «Кто доброе сеет – добро его плод, кто злое посеет – злодейство пожнет» (за любым поступком следуют результаты, совершая злые дела, не жди от них положительных для себя результатов, и наоборот).

Для концепта «зло»: после зла приходит добро (2) (и зло и добро - неотъемлемые части миропорядка); зло исцеляют противоположным; Толстой Л.Н.: «есть только один способ положить конец злу – делать добро злым людям» (на злой поступок отвечать тем же это значит поддерживать выбор человека, совершившего его и подпитывать само зло; ответить же на злой поступок добрым – это значит поступить мудро и обдуманно); зло вымучит, зло выучит; не было бы добра, да зло помогло; подумашь – горе, а разумеешь – воля Господня (зло приносит и пользу); тому тяжело, кто помнит зло (видя и запоминая только плохое человек обрекает себя на мучения); у злой Натальи все люди каналы (злой человек все вокруг воспринимает как зло, а хорошего вовсе не видит, когда же видит, то ненавидит); сеешь зло – жди кровавой жатвы (совершая злые дела не жди от них положительных для себя результатов); Вергилий: «Сокрытие зла питает и оживляет его» (видишь зло – борись с ним, а иначе оно будет расти, даже если сейчас затихло); Ж. Русо: «необходимым следствием порядка вещей становится то, что злой извлекает двойную выгоды: из собственной несправедливости и из честности других» (несправедливый человек сам может поступить зло по отношению к

другому ради своей выгоды и воспользоваться ради своей же пользы честностью другого); Овидий: «Зло убивай в зародыше; если упущено время и укрепилась болезнь, что тут поделает врач?» (не разрешай себе ни одного раза совершить злой поступок, или попустительствовать обнаруженному злу, там, где положено начало есть тенденция к развитию); П. Бомарше: «Обычай часто является злом» (наши привычки – это необдуманное действие, они часто отрицательны); Ф. Шиллер: «Только тот может горячо любить добро, кто способен от всей души непримиримо ненавидеть зло» (добро и зло – две противоположности, а между ними есть промежуточные состояния; человек может находиться ближе к той или иной точке, но все же принимать некоторые воздействия противоположной, что невозможно при полной принадлежности к одному из начал).

- **Утилитарная зона концептов «добро» / «зло»**

Утилитарная зона включает в себя те признаки концепта, которые выражают прагматическое отношение носителей языкового сознания к предмету или явлению [Попова З.Д. и Стернин И.А., 2001].

Утилитарная зона концепта «добро»: добро дает нам свет (3), улыбки (2), чувства (1), красоту, уверенность, силу, выбор денег; душа доброго человека попадает в Рай; несет счастье; радость; порождает зло.

Утилитарная зона концепта «зло»: зло дает нам деньги (2), выбор и несет за собой наказание (3), болезнь, зависть (1); душа злого человека попадает в Ад; зло поддерживает добро.

- **Энциклопедическая зона концептов «добро» / «зло»**

Энциклопедическая зона концепта вбирает в себя те признаки предмета или явления, которые требуют знакомства с ними на базе обучения, на основе отношений с денотатом слова [Попова З.Д. и Стернин И. А., 2001].

Для того чтобы определить, какие из полученных в ходе опроса реакции относятся к энциклопедической зоне концептов «добро» и «зло», необходимо ознакомиться с энциклопедической зоной понятий.

С этой целью был проведен анализ трех статей из толковых словарей: Ушакова Д.Н. [Ушаков Д.Н.], Даля В.И.[Даль В.И.], Ожегова С.И.[Ожегов С.И.]. В результате чего мы получили следующие дефиниции, принадлежащие концептам «добро» и «зло» (цифрами помечено количество энциклопедических статей, содержащих в себе данное высказывание): *нормативно-оценочные категории (4); с точки зрения материалистической (натуралистической) тенденции, понятия связанные с человеческими потребностями, с реальностью социального значения (2); с точки зрения идеалистической тенденции, понятия, выделенные из божественного веления (2) (и отклонения от них), из космоса, абстракции, природных явлений (и отклонения от них), из бессмертных идей, идей абсолютного духа; законы, выведенные с помощью разума, и отклонения от них; с метафизической точки зрения, борьба двух извечных начал (2); акты свободного выбора (1); выражение эмоций и языка; должное и нравственно-положительное (и противоположное – нравственно-отрицательное); с коммунистической точки зрения, эксплуатация, социальное неравенство (и противоположное – борьба за их уничтожение); правда (и противоположное – кривда); «правая сторона» (и противоположное – «левая сторона»).*

На базе вышеуказанного к энциклопедической зоне концепта «добро» отнесены следующие реакции: положительная нормативно-оценочная категория; божественное указание; нравственное начало; одна из двух борющихся сил; удовлетворение потребностей; к **энциклопедической зоне концепта «зло» отнесены реакции:** отрицательная нормативно-оценочная категория (5); противоречие божественным заповедям (2); социальное неравенство (1).

- **Оценочная зона концептов «добро» / «зло»**

Оценочная зона содержит те признаки предмета или явления, которые отражают его общую оценку [Попова З.Д. и Стернин И.А.. 2001]. Оценка - главный инструмент интерпретатора. Соответственно, оценочная зона

взаимодействует со всеми компонентами структуры концепта. Собранный материал, отнесенный к оценочной зоне, был сопоставлен с другими компонентами структуры исследуемых концептов. В результате получено следующее:

Оценочная зона концепта «добро»:

Пересечение с информационным содержанием: *хорошее (10); положительное (8); полезное (8); приятное (8); личное (1); негодное.*

Пересечение с образным компонентом: *плохое (3); справедливое (3); бескорыстное (3); сильное (3); истинное (1); красивое; искреннее; милосердное; нежное; побеждающее; улыбчивое; взаимное; ценное; веселое; скрытое; людское.*

Пересечения с регулятивной зоной: *любящее (3); заботливое (3); требовательное.*

Пересечение с социально-культурной зоной: *библейское.*

Пересечения с утилитарной зоной: *нажитое (10); уверенное (1); дрянное; вещественное.*

Пересечение с энциклопедической зоной: *духовное (9); нравственное (7); разумное (3); космическое (2); божественное (1); борющееся; вечное.*

Оценочная зона концепта «зло»:

Пересечение с информационным содержанием: *плохое (12); неприятное (9); дурное (4); вредное (1); бедовое; истинное.*

Пересечение с образным компонентом: *темное (10); большое (7); доброе (4); сильное (3); неизбежное (2); чужое (1); справедливое; ядовитое; громкое; завистливое, лукавое, смертельное, женское, мужское, обреченное, ценное, людское, скрытое, привычное; побеждающее; хорошее; худое; лихое; черное; вражье; женское; драконье; ночное; взаимное; необходимое.*

Пересечения с регулятивной зоной: *грешное (7); мелочное (3); предающее (1); ложное; раздражительное.*

Пересечение с социально-культурной зоной: *библейское.*

Пересечения с утилитарной зоной: *уверенное, денежное (4), большое (1), завистливое.*

Пересечение с энциклопедической зоной: *духовное; умственное; нравственное (2); полезное (1).*

Таким образом, наиболее близкой к концепту «добро» является регулятивная зона, следом, в порядке отдаления, располагаются: социально-культурная зона, паремиологическая зона, утилитарная зона и энциклопедическая зона. Наиболее близкой к концепту «зло» является регулятивная зона, следом, в порядке отдаления, располагаются: паремиологическая зона, утилитарная зона, социально-культурная зона, энциклопедическая зона. Оценочная зона концептов «добро» и «зло» проходит через все остальные зоны, а так же входит в ядра концептов и соединяет информационное содержание со структурой концепта (смотреть приложение № 5).

§2. Описание характера взаимоотношений концептов «добро» и «зло» на структурном уровне

На первом этапе исследовательской работы нами была сформулирована гипотеза о том, что структуры объектов исследования не только вступают между собой в оппозиционные отношения, но и накладываются друг на друга.

С целью описания характера взаимоотношений концептов «добро» и «зло» на структурном уровне в работе решены следующие задачи:

1. Проведен сопоставительный анализ, полученных в ходе исследования, структурных схем объектов исследования.

2. Проведен сопоставительный анализ, полученных в ходе работы, конструкций концептов «добро» и «зло» как частей современного национального сознания.

3. Проведен сопоставительный анализ, полученных в ходе исследования, образных и информационно-содержательных компонентов структур обозначенных концептов как частей исторически-сложившейся национальной культуры.

4. Синтезирован материал, полученный в результате выполнения первой и второй задачи, с целью описания взаимоотношений указанных концептов как «культурных генов».

5. Выявлены причины наложения концептов «добро» и «зло» друг на друга.

2.1 Сопоставительный анализ концептов «добро» и «зло» на структурном уровне

Заключительный этап научного труда отвечает цели дипломной работы (определить характер взаимоотношений исследуемых концептов на структурном уровне).

На базе описанных в предыдущем пункте структур рассматриваемых концептов составлено описание характера их взаимоотношений:

1. Полученные нами схематичные изображения структур исследуемых концептов различны между собой расположением зон интерпретационного поля (смотреть приложение № 5).

Однако сама рама их интерпретационных полей одинакова (ближние к ядрам зоны - регулятивные; дальние – энциклопедические). Различие в расположении зон обнаружено в промежуточном периоде:

- ближе к внутренней раме в интерпретационном поле концепта «добро» лежит социально – культурная зона; в интерпретационном поле концепта «зло» – паремиологическая зона.

- ближе к внешней раме интерпретационного пространства концепта «добро» расположена утилитарная зона; концепта «зло» – социально-культурная;

третья от ядра концепта «добро» паремиологическая зона; концепта «зло» – утилитарная.

2. На уровне информационного содержания (смотреть приложение № 8):

- С позиции рассмотрения концептов «добро» и «зло» как частей современного национального сознания обнаружены зоны наложения их друг на друга (*для каждого свое; это тайна; категории души; состояния души*). С позиции же рассмотрения объектов исследования как частей исторически-сложившейся национальной культуры, отношения между обозначенными концептами антонимичны.

- Получено большое количество оппозиционных реакций, как в исследовании названных концептов в качестве частей национальной культуры (*добро – что-то хорошее – зло – что-то плохое; начало противоположное злу – начало противоположное добру; добро – доброе дело – зло- злой поступок; положительное начало в категории нравственности – отрицательное начало в категории нравственности*), так и в исследовании их в качестве частей национального сознания (*добро- то, что хорошо – зло – то, что плохо; добро – мудрость – зло – неразумное*

жизнь; добро – не делать зла – зло – не совершать добра; добро – совершение положительных поступков – зло – совершение отрицательных поступков; добро – хорошее отношение к окружающему миру – зло – плохое отношение к окружающему миру).

Следует отметить, что к слову «добро» принадлежит больше дефиниций, чем к слову зло.

3. На образном уровне (смотреть приложение № 9):

- Концепты «добро» и «зло» имеют пересечения как с позиции рассмотрения их в качестве частей национальной культуры (*добро и зло ассоциируются друг с другом; память; битва; сила; чувства; Змей Горыныч; живая вода; борьба; молодильные яблоки; ценность; польза; память; люди; поступок; скрытность; потаенность; воздаяние; миропорядок; Водяной, мертвая вода*), так и с позиции рассмотрения их в качестве частей национального сознания (*добро и зло ассоциируются друг с другом; море; борьба; тайна; большое; много; действие; неискренность; сказки; раскаянье; душа*).

- Оппозиционные образы входят в концепты и с позиции рассмотрения их как частей национального сознания (*мир – хаос; истина – ложь; бескорыстие – корысть; свет – тьма; действие – бездействие; истина – заблуждение; хорошее – плохое; красота – уродство; любовь – ненависть; позитив – негатив; благо – боль; радость – горе; созидание – разрушение; милосердие – гнев; терпение – несдержанность, раздражение*), и с позиции рассмотрения их как частей национальной культуры (*жизнь – смерть; свет – темнота, чернота; хорошо – плохо; благо – насилие, боль; искренность – затаить; красота – ужас; Бог – Сатана; ангелы – демоны; добродетель – убийство, грех; тепло – холод; справедливость – несправедливость*).

Следует отметить, что оппозиционная нагрузка подчеркнута в религиозной области: *Бог – Сатана; ангелы – демоны; добродетель – убийство, грех*. В указанной сфере не встречается пересечений. А точки

пересечения обнаруживаются преимущественно в фольклорной (паремика и сказки) области.

4. Интерпретационные поля концептов «добро» и «зло» не только оппозиционно взаимодействуют друг с другом, но и **имеют точки пересечения** (смотреть приложение № 6, 7).

Более всех остальных накладываются друг на друга оценочные зоны (*пересечения: хорошее, полезное, духовное, нравственное; плохое; истинное; вечное; побуждающее; взаимное; справедливое; ценное; сильное; скрытое; людское*).

Так же имеют наложения:

- Утилитарная зона (*добро порождает зло, а зло порождает добро*);
- Энциклопедическая зона (*понятия связанные с человеческими потребностями*).
- Социально-культурная зона (*Библия; притча о двух волках*).

2.2 Лингвокультурное описание взаимоотношений концептов «добро» и «зло» на структурном уровне

Модели концептов «добро» / «зло» как частей национальной культуры и модели концептов «добро» / «зло» как частей современного национального сознания различны. Однако они имеют и общее между собой.

В результате синтеза этих двух моделей было получено лингвокультурное описание предмета исследования:

1. Исследуемые концепты как «культурные гены» на уровне информационного содержания имеют между собой точки пересечения (добро – что-то приятное, хорошее; зло – это что-то плохое).

2. Концепты «добро» и «зло» как части национального сознания имеют зоны наложения друг на друга (состояния души; категории души; тайна; для каждого свое). Однако, с позиции рассмотрения их в качестве частей национальной культуры пересечений не найдено. В результате чего

сделан вывод о том, что исследуемые концепты как «культурные гены» имеют антонимичные отношения.

3. Указанные концепты как «культурные гены» на образном уровне вступают между собой как в оппозиционные отношения (тьма – свет; плохо – хорошо; насилие, боль – благо; убийство – добродетель и гнев – милость), так и имеют зоны наложения друг на друга (добро и зло ассоциируются друг с другом; неискренность; борьба; потаенность). (Смотреть приложения № 10).

2.3 Причины наложения концептов «добро» / «зло» друг на друга

В ходе анализа информационных содержаний обозначенных концептов был сделан вывод о том, что информационно-содержательные компоненты объектов исследования, на фоне их изменчивости, накладываются друг на друга. Нами были выделены причины этих наложений:

1. Временное пространство. С изменением реальности меняется и представление о ней, а то, что ценно в определенный период, может потерять свою значимость с течением времени. В Древней Греции добро – это все, что соответствует божественным замыслам. С учетом того, что Боги могут в своих целях совершать убийства, людям это тоже может быть позволительно. В современной же законодательной трактовке, убийство – это зло [Кун Н.А., 1988].

2. Культурная почва. Представление о реальности и мире в различных культурных наследиях не одинаковы; соответственно, концепты в различных культурах идентично не повторяются. В христианской религиозной культуре добро – это то, что исходит от Бога и приносит человеку счастье [Библия, 2006]. А в сатанической субкультуре Добро – это то, что лишает свободы, силы и возможности счастья [А.Ш. Лавей, 1991].

3. Разнородность сообществ. Добро совершенное для определенного индивида, или сообщества может обернуться злом для другого.

4. Субъективность. То, что под определенным углом зрения, является злом, с другой позиции видения, оказывается добром. Казнь преступника, с

юридической позиции может назваться добром, поскольку освобождает общество от опасности. С христианской точки зрения, любое убийство – зло.

5. Ситуация. Возможность действия или явления в зависимости от ситуации называться как злым, так и добрым. (Смотреть приложение № 10).

Мы предполагаем, что выделенные нами факторы влияют на изменчивость не только объектов исследования, но и других концептов.

Концепты «добро» и «зло» противоположны по отношению друг к другу, однако познать одну сторону оппозиции невозможно, не познав другой. В этом пункте работы из анализа природы различных взглядов на содержание исследуемых концептов были выведены факторы, влияющие на размытие границ между исследуемыми «культурными генами» (временное пространство; культурная почва; ситуация; наличие в характеристике действий или явлений, как качеств зла, так и качеств добра), что помогло в представлении структурных отношений между ними.

Выводы по второй главе

1. С позиции рассмотрения концептов «добро» и «зло» как частей национального сознания их информационные содержания вступают между собой, главным образом, в оппозиционные отношения, однако имеет и точки пересечения (состояния души; категории души; тайна; для каждого свое). С позиции же рассмотрения названных концептов как части национальной культуры, их информационные содержания полностью оппозиционны.

2. Между исследуемыми концептами было обнаружено больше точек соприкосновения в слоях, образованных за счет менее объемных концептов-образов.

3. В интерпретационном поле исследуемые концепты вступают между собой в более тесные отношения в оценочной зоне. Так же имеют наложения утилитарная, энциклопедическая, социально-культурная зоны.

4. В области интерпретационных и образных структурных компонентов концепты «добро» и «зло», прежде всего, ассоциируются друг с другом.

5. Взаимоотношения концептов «добро» и «зло», с культурологической точки зрения, имеют не только противопоставительный характер, но и достаточно большую область наложения «культурных генов» друг на друга (приложение №10).

6. К наложению исследуемых концептов друг на друга приводят следующие факторы: временное пространство, культурная почва, разнородность сообществ, субъективность и ситуация.

Заключение

В 1970 г. возникает новая наука: когнитивная лингвистика. Её основные понятия – концепт и концептосфера, не смотря на проявление к ним большого интереса, долгое время не воспринимались как термины. Проблема заключалась в доказательстве их реальности. Опираясь на решение данной проблемы, лингвисты (Степанов Ю.С., Воркачев С.Г., Попова З.Д., Стернин И.А. и др.) обозначают центральные задачи когнитивной лингвистики:

1. Определить разграничение между терминами «концепт», «понятие», «ноэма», «представление».
2. Выявить природу образования концепта и особенности процесса его формирования (понятие концептуализации).
3. Исследовать соотношение концепта со словом и значением.
4. Исследовать соотношение концептосферы с менталитетом и языковой картиной мира.

При решении этих задач было выдвинуто множество мнений и вариативных определений терминов «концепт» и «концептосфера». Вслед за Ю.С. Степановым, мы определяем концепт как сгусток культуры в сознании носителей языка, который формируется посредством наложения реальности на сознание, в результате чего культура входит в ментальный мир субъекта, а так же субъект входит в культуру.

Термин «концептосфера» в отечественную лингвистику ввел Лихачев Д.С. и дал ему следующее определение: совокупность национальных концептов, образованная «всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка».

На современном этапе развития когнитивной лингвистики на первый план выходят следующие проблемы: типизация концептов, структуризация концептов, характеристика взаимоотношений категориальных концептов.

Важно отметить, что существует множество теорий типизации и структуризации концептов, однако главенствующие на сегодняшний день не выбраны. В качестве рабочей выступает теория структуризации, предложенная Поповой З.Д. и Стерниным И.А.

С целью установления характера взаимоотношений между концептами «добро» / «зло» в структурном аспекте в работе были смоделированы структуры исследуемых концептов и рассмотрено содержание каждого структурного компонента с двух позиций: как части исторически сложившейся национальной культуры и как части современного национального сознания. Материалом для исследования послужили экспериментальные данные, а так же данные толковых словарей Д.Н. Ушакова, В.И. Даля, С.И. Ожегова, религиозные тексты и фольклор.

В результате исследования было выявлено, что концепты «добро» / «зло» при рассмотрении их с двух позиций: как частей исторически сложившейся национальной культуры и как частей современного национального сознания имеют сложные взаимоотношения. Характер этих взаимоотношений описан в структурном аспекте. Обозначенные концепты имеют ярко выраженный оппозиционный характер на информационном уровне; на образном уровне названные концепты имеют больше всего точек соприкосновения; в области интерпретационного поля имеют наложения: утилитарная зона (добро порождает зло, а зло порождает добро); энциклопедическая зона (понятия, связанные с человеческими потребностями); социально-культурная зона (библия; притча о двух волках).

При рассмотрении концептов «добро» / «зло» в лингвокультурном аспекте было выявлено, что они вступают между собой как в оппозиционные отношения, так и накладываются друг на друга (на образном уровне ассоциация друг с другом, неискренностью, борьбой, потаенностью).

Следует отметить, что в ходе исследования, в соответствии с приближенностью или отдаленностью структурных компонентов от ядер

концептов (их популярностью), были составлены структурные схемы обозначенных концептов – они имеют между собой следующие различия:

- ближе к внутренней раме в интерпретационном поле концепта «добро» лежит социально-культурная зона; в интерпретационном поле концепта «зло» – паремиологическая зона;
- ближе к внешней раме интерпретационного пространства концепта «добро» расположена утилитарная зона; концепта «зло» - социально-культурная;
- третья от ядра концепта «добро» паремиологическая зона; концепта «зло» – утилитарная (смотреть приложение №5).

Так же в работе выявлены причины наложения концептов «добро» / «зло» друг на друга: временное пространство, культурная почва, разнородность сообществ, субъективность, ситуация (смотреть приложение №10).

Следует отметить, что в рамках работы другого формата возможно представить более полное описание структуры концептов «добро» и «зло», а соответственно и взаимоотношений между ними. Но, не смотря на это, поставленная цель достигнута, объекты дипломной работы исследованы, взаимоотношения между ними проанализированы.

В заключение еще раз отметим, что тема дипломной работы не только актуальна в лингвистике, но и как показала практика, вызвала интерес со стороны интервьюируемых. При проведении экспериментов была замечена реакция реципиентов – они проявляли любопытство, многие говорили о том, что тема весьма увлекательна.

Список использованной литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Проблема вербализации концепта [Текст]: монография / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2003.
2. Арутюнова, Н. Д. К проблеме языковой картины мира [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Аномалии и язык / ВЯ. - 1987. - №3. - С. 46-51.
3. Арутюнова, Н.Д. О «стыде» и «стуже» [Текст] / Н.Д. Арутюнова // ВЯ. - 1997. - №2. – С. 59-70
4. Аскольдов, С. А. Концепт и слово [Текст] / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста / под ред. В.П. Нерознака. - М, 1997. - С. 267-279.
5. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст]: монография / А.П. Бабушкин. – Воронеж: ВГУ, 1996. -104 с.
6. Библия [Текст]. – М.: Переплетная мастерская «Elite book», 2006.
7. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики [Текст] / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004. - № 1. - С. 18-36.
8. Болдырев, Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения [Текст] / Н.Н. Болдырев // Филология и культура: Материалы международной конференции 12-14 мая 1999 г. – Тамбов: ТГУ, 1999. - С. 62-69.
9. Булатов, М. Русские волшебные сказки [Текст] / Оформитель В. Перцова. – М.: Советская Россия, 1991.
10. Быстрова, А.Н. Основы культурологи [Текст]: учебное пособие / А.Н. Быстрова // Мир культуры. – Новосибирск: ЮКЭА, 2002.
11. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст]: монография / А. Вежбицкая. - М., 1971.
12. Вежбицкая, А. Язык. Семантика. Культура [Текст]: монография / А. Вежбицкая. - М.: Языки славянской культуры, 2001
13. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. [Текст]: монография / А.Вежбицкая // Под ред. М.А. Кронгауза. – М.: Русские словари, 1996 г.

14. Введение в когнитивную лингвистику [Текст] / Под ред. М.В. Пименовой. - Вып. 4. - Кемерово, 2004.
15. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст]: монография / С.Г. Воркачев. - М, 2004.
16. Воркачев, С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты [Текст] / С.Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2001.- Т.60 №6. – С. 47-58.
17. Гоббс, Т. Учение о государстве и праве [Текст]: учебное пособие / Под редакцией О.Э. Лейста // История политических и нравственных учений, М.: Зерцало, 2006. – С. 191-195.
18. Голованова, Е.И. Введение в когнитивное терминоведение [Текст]: учебное пособие / Е.И. Голованова. – М.: Флинта, 2011. – 224 с.
19. Голованова, Е. И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения [Текст] / Е.И.Голованова // Вестн. Удмурт. ун-та. История и филология, 2010. Вып. 2. – С. 87.
20. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В.И. Карасик, Г. Слышкин. – Волгоград, 1997г.
21. Карасик, В.И. Языковой круг:личность, концепты, дискус [Текст]: монография / В.И. Карасик. – М., 2004.
22. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стерни. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
23. Красных, В.В. Концепт «Я» в свете лингвокультурологии [Текст] / В.В. Красных // Язык, сознание. Коммуникация. М., 2003. Вып. 23. С. 4-14.
24. Кубрякова, Е.С. Обеспечение речевой деятельности и проблема внутреннего лексикона [Текст] / Е. С. Кубрякова // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 40 – 72.
25. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С.
26. Кун, Н.А. Легенды и мифы древней Греции [Текст] / Н.А. Кун. – Ташкент: Ёш гвардия, 1988.

27. Лавей, А.Ш. Сатанистская библия [Текст] / А.Ш. Лавей. – М., 1991.
28. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Изв. РАН - СЛЯ - 1993, №1. -С. 3-9
29. Ляпин, С. Х. Концептология: к становлению подхода [Текст] / С.Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. 1. - Архангельск, 1997. - С. 11-35.
30. Ницше, Ф.; По ту сторону добра и зла [Звукозапись] / Фридрих Ницше; исп.: М. Поздняков.: МедиаКнига, 2006.
31. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации [Текст] / М.В. Пименова. - Кемерово, 2004. 385 с.
32. Пименова М. В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира [Текст] / Вопросы когнитивной лингвистики. -2004. - № 1, с. 82-90.
33. Попова, З.Д. Язык. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст]: методические указания для проведения исследовательских работ / З.Д. Попова, И.А. Стерин. – Воронеж: ВГУ, 1999. 30 с.
34. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стерин. – Воронеж: Истоки, 2001. 192 с.
35. Рябин, Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси [Текст]: монография / Е.А. Ляпин. Спб.: СпбГУ, 1997.
36. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискусе [Текст]: монография / Г.Г. Слышкин. М.: Akademia, 2000. – 128 с.
37. Соломоник, А. Семиотика и лингвистика [Текст]: монография / А. Соломоник - М., Молодая гвардия, 1995.
38. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации [Текст]: монография / Ю.С. Степанов. - М., 2007
39. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры [Текст]: монография / Ю.С. Степанов. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

40. Стернин, И.А. Язык и национальное сознание [Текст]: монография / И.А. Стернин – Воронеж, 2002.
41. Тавдгиридзе, Л. А. Концепт русский язык в русском языковом сознании [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Л.А. Тавдгиридзе - Воронеж, 2005.
42. Фрумкина, Р.М. Психоллингвистика [Текст]: учебное пособие / Р.М. Фрумкина. - М.: Академия, 2003 г.
43. Шмелев, А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность [Текст]: монография / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002 г.
44. Злой. Этимология и происхождение [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://evartist.narod.ru/text15/012.htm#з_26
45. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа . <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
46. Словарь ассоциаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://slovesa.ru/assearch?q=%E4%EE%E1%F0%EE&lnk=1>
47. Добро и зло в современном представлении [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://elingemenney.clan.su/news/dobro_i_zlo_v_sovremennom_predstavlenii/2013-07-27-152
48. Добро и зло в социальной работе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=565504>
49. История слов. Энциклопедии и словари [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://enc-dic.com/whistory/Dobro-1264/>

Список словарей:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст]. – Спб., 1866.
2. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок [Текст]. - Мир Книг, 2000.
3. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, П.Г. Лузина.- М., 1996

4. Ожегов, С.И., Толковый словарь русского языка [Текст] / Под ред. Н.Ю. Шведовой: Российская академия наук. Институт русского языка имени Виноградова.-4 изд., дополнительное. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.
5. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков: в 4 т. - М, 1995.